

Дамы здесь поссорились, а сыновья там отступили на некоторое расстояние. В этот момент они увидели, как она прыгнула в озеро, и некоторое время не реагировали.

Линь Цинъюй, который прогуливался у озера, потянул Великого Плаща в озеро.

Янь Сань собирался прыгнуть следом, но Янь Чжао остановил его и слегка покачал головой. Если бы это был только Лин Цинъю, то все было бы в порядке, но там была госпожа Цинь, и Янь Сань тоже пошел бы ко дну, боясь, что другие оскорбят его, сказав, что госпожа невиновна. С семьей Линь дело обстоит еще сложнее.

Янь Саньцян подавил свой гнев, бросил на госпожу свирепый взгляд, затем подобрал плащ, лежащий на земле.

Озеро было ледяным, и видимость под водой была плохой. К счастью, на госпоже Цинь было желтое платье, и под водой виднелась желтая выпуклость.

Линь Цинъюй подплыл к ней, схватил за голову и всплыл на поверхность, осмотрел, не стал плыть к людному месту, а жестом показал Бай Вэю на берег и поплыл в сторону, где больше никого не было. Приземлилась.

Бай Вэй уже бежал к берегу, держа в руках большой плащ, и служанка госпожи Цинь тоже быстро последовала за ним.

Линь Цинъюй передал госпожу Цинь ее служанке и сказал: "Отправьте ее в один из теплых павильонов внутри. Поторопись и найди ей одежду, чтобы переодеть. Не оставляйте ее в холоде".

Прошло совсем немного времени, и госпожа Цинь упала в воду, пока ее не подхватил Линь Цинъюй. Она не была полностью без сознания, и ее голова, смоченная холодной водой, стала горячее. Она прошептала: "Спасибо тебе, девочка, за помощь".

Линь Цинъюй надел Великий Плащ и сказал: "Не волнуйся, я отплачу за эту обиду".

Плотно завернувшись в плащ, Линь Цинъюй подошла к изумленным дамам.

"Цинъю?" Янь Сань дождалась ее на полпути и с тревогой позвала. Ты вся промокла, не переодевайся. Почему ты так поступаешь?

"Янь Сань, сколько будет делать Гуаньпу?" спросил Линь Цинъюй, пока шел, его лицо было мрачным и ужасно угрюмым.

"Неплохо." ответил Янь Сань.

Когда здесь происходили подобные вещи, принцы тоже собирались, а один молодой принц бросился к Лин Цинъю и сказал: "Спасибо тебе, девочка".

"Она греет павильон сзади". сказал Линь Цинъю, предположив, что этот человек - родственник госпожи Цинь, хотя выражение его лица было озабоченным, его благодарность была очень искренней.

Обогнув толпу, Линь Цинъюй подошел прямо к Ван Цзинлань и влепил ей пощечину.

Раздался хрустящий "хлопок", пока на щеках Ван Цзинлани не появились следы от пяти

пальцев, и все ответили.

"Почему? Я не могу позволить себе проиграть? Сегодня все аксессуары здесь можно купить или за деньги. У вашей старшей леди нет денег? Видеть, как другие завидуют? Вы хотите сказать, что все люди здесь со мной? Семья Линг подцепила? Тогда девушка, которую ты привел в семью Линг, тоже вступила в сговор с нашей семьей Линг? Не стыдись, если не можешь проиграть. Ты можешь сказать, что если у тебя нет денег, хотя моя семья Линг - мелкий торговец, это не значит, что я не могу позволить себе дарить такие вещи. Обычно со мной все в порядке. Я также добрый и отзывчивый, Хань Мян, дай этой даме немного серебра, чтобы мне не пришлось есть ночью и говорить, что деньги украли". Линь Цинъюй говорила чрезвычайно быстро. Презрение на лице оглядело ее с ног до головы, а затем сказало: "Ты одета как человек, Хань Мян, сегодня ты поступаешь неправильно. Положите все виды кошек и собак".

Лицо Ван Цзинлань побледнело и покраснело, указывая на то, что она потеряла дар речи. Ван Хуэйлань безучастно наблюдала за волнением. В это время она холодно улыбнулась и сказала: "Но купец смеет бросать вызов моей семье Ван? А как насчет того, чтобы подкупить придворных чиновников?".

"Глупости", - холодно усмехнулся Линь Цинъюй: "Так вот почему женщина в суде Великого Чжоу может осуждать людей, разговаривая с ними? Значит, эта Великая Чжоу не из семьи чиновников, а из вашей королевской семьи?"

Лицо Ван Фучжи стало холодным, он посмотрел на Чэн Цзячжэна, семью Дун и других людей рядом с ним, шагнул вперед и сказал: "Это неправильно, что девушка так говорит. Кто подстрекал тебя подставить мою семью Ван?".

"Сын действительно хорошо умеет бить граблями. Когда здесь все глухие? Я хочу спросить сына, ты ведь действительно хотел нас подставить? Как может мелкий торговец из семьи Линг заслужить твою подставу? Ах, я понимаю, среди этих шести фильмов должно быть много людей, которые не подчиняются тебе, поэтому я хочу использовать эту руку, чтобы избавиться от инакомыслящих? Какой хороший метод, умно!" громко сказал Линь Цинъюй.

Выражения лиц у всех были неправильными, Ван Фу был встревожен, его гнев разгорался, он только собирался заговорить, но Чжао Минлян одернул его.

"Эта девушка, это была скучная ссора между женщинами, так зачем так говорить? Почему бы не попробовать сыграть с тобой несколько раундов для развлечения". Чжао Минлян шагнул вперед.

Линь Цинъюй холодно взглянул на него и сказал: "Слова этого молодого человека расходятся с делом. Раз уж эта девушка сомневается в удаче госпожи Цинь, то мы пойдем другим путем. Вы вынесете свои вещи, а мы придем и набросимся на ваши вещи. Попадешь - не попадешь. Каждый раз, когда вы не попадете, вы сможете получить один из всех аксессуаров здесь. Как вам?"

Как только прозвучало это замечание, задохнулись не только дамы, но и сыновья. Здесь остались сотни украшений, даже включая два комплекта ювелирных изделий высшего качества. Если ты не получишь их все, это будет стоить сотни тысяч таэлей серебра.

"Сестра." Госпожа Мэй тайком потянула Ла Лин Цинъюй за рукав и обеспокоенно позвала.

"Ничего." Лин Цинъюй улыбнулась ей, затем взяла Чжао Минляна за подбородок и сказала, "Смеешь?".

"Хорошо, давайте выведем пять человек и выведем каждого", - Чжао Минлян осмотрелся и сказал: "Двадцать предметов".

"Хорошо! Режь!" ответил Линь Цинъюй, а затем чихнул.

"Ищите хорошего парня, Хань Сяня, опустошите это место и нарисуйте дорогу.

"Лин Цинъюй сказал Хань Сяню, затем повернулся и пошел в сторону павильона Нуань. Его бабушке будет холодно, если он не переоденется.

Руки и ноги Хань Мянэ были очень быстрыми, и отопительная комната была опустошена за короткое время, а затем длинный ящик был помещен в центр. Все оставшиеся аксессуары семьи Линг были размещены на сцене позади семьи Линг, там же находился и Чжао Минлян. Также был поставлен стол, на который они могли положить вещи, множество стульев было расставлено по просьбе толпы, наблюдавшей за волнением, а в зимнем саду был установлен дополнительный мангал. Затем Хань Мянэ зажег белые матрасы тук в четырех углах.

Деловая семья осмелилась бросить прямой вызов семье Ван и Чжао. Члены семей этих мелких и средних чиновников боялись быть замешанными и хотели посмотреть на это. Видя это, семья Чэн с госпожой Мэй Цзя и госпожой Су Цзя взяли инициативу в свои руки и сели позади дома Линга. На его стул, мерцая глазами, сели несколько молодых девушек.

"Мэй Руоксюэ, кто моя сестра?" Маленькая девочка Мэй посмотрела на Су Ваньюнь, сидящую рядом с ней, и спросила.

"Су Ваньюнь". Су Ваньюнь улыбнулась. Не глядя на потемневшее лицо Су Вэня, он твердо сел на место.

"Чэн Юйцинь". Чэн Юйцинь наклонила голову и поприветствовала Су Ваньюня.

Естественно, молодые леди и принцы семьи Ван и семьи Ван сидели позади, но больше людей сидело в зале между ними.

Чжао Минлян и Ван Фучжи сели, сняли с его тела нефритовый кулон и положили их на стойку. Ву Фэйэрэн немного подумал и спросил: "Брат Ван, я тоже хочу устроить игру. Это осуществимо?" Увидев Ван Фучжи с улыбкой кивнул, тоже снял свое тело и положил его на стол.

Глаза Чжао Минляна посмотрели на Чжичжэна, и Чжичжэн горько улыбнулся. Хотя он и Чжао Минлян носят по паре брюк, за этот вопрос действительно не стыдно перед семьей Ван за их сегодняшние поступки.

Он также хочет убедить Чжао Минляна отказаться от брака с семьей Ван. Жениться на такой жене - разве это не шанс для себя?

Видя, что Ли Инь не двигается, Чжао Минлян ясно улыбнулся, а затем сказал двоим, стоящим позади него: "Брат Чэнь, брат Чжан, не хотите ли поиграть с Чжао?".

Чэнь Цю улыбнулся и сказал: "Это естественно хорошо". Его отец был прямым подчиненным Ван Сяна, а дела семьи Ван были не самыми лучшими.

Чжан Тин тоже засмеялся и сказал: "Этот младший брат тоже пришел, чтобы присоединиться к веселью". Его отец тоже был чиновником при Ван Сяне и принадлежал к роду Ван. Хотя он чувствовал, что госпожа Ван действительно не очень хороший человек, он не мог отказаться в этот момент.

Люди на стороне Чжао Минляна уже сидели, но сторона Линга все еще пустовала.

"Генерал Ян долгое время находился на границе, не знает, как играть против такого уровня?" Чэн Цзя с улыбкой спросил Ян Чжао.

"Брат Чэн готов научить, Ян может попробовать". ответил Ян Чжао, а затем последовал за Чэн Цзя, чтобы сесть в позицию дома Линг.

Когда Чэн Цзя и Ян Чжао сидели вот так, выражения лиц у всех были немного странными. Цзы Инь погладил себя по голове и улыбнулся: "Значит, Фань тоже придет поиграть". Сидя рядом с Чэн Цзя, он спросил Ян Чжао: "Жуо".

Выражение лица Су Вэня немного изменилось. Его сестра уже сидела на нем, а Чэн Цзя и Цзычжэнь уже сидели на нем, но он действительно не хотел идти прямо с Ван Цзя Чжао в это время! Неосознанно он взглянул на людей из фракции семьи Дун, стоявших рядом с ним.

Члены семьи Дун прикусили уши и отступили на несколько шагов, сохраняя нейтральную решимость.

Су Вэнь втайне топнул ногой и уже собирался в отчаянии вернуться назад, чтобы быть избитым за Чэн Цзя и Цзычжэнь, но другой человек занял позицию быстрее него.

"Действительно, как такое добро может пропустить меня, Чжао Саньлань!

" Чжао Иньфэн сел рядом с Ян Чжао, поднял ноги, а затем бросил на Ян Чжао свирепый взгляд. Я сказал, почему я не могу найти ту женщину, это, должно быть, из-за твоего ребенка все плохо!

Когда Чжао Иньфэн так сидит, лица Ван Фучжи и дамы из семьи Ван выглядят очень хорошо. Чжао Минлян тайно смеется. Этот третий брат наконец-то поумнел. Хотя семья Чжао и семья Ван настроены на брак, они не хотят попасть в ловушку. Здесь, в семье Ван, когда ты придешь сюда сегодня, боюсь, никто не знает, что думает семья Чжао.

Когда Лин Цинъюй переделалась и поспешила сюда, она не ожидала увидеть такую ситуацию. Она изначально планировала пойти с Янь Саньин, Тринадцатым и Хань Мизумом, так почему же она сидела сразу с четырьмя людьми? Через некоторое время он сказал: "Молодой мастер Чжао, ничего, если я попрошу кого-нибудь пойти от моего имени?".

Ее лицо покраснелось, и казалось, что она уже замерзла и ее лихорадит. Если бы она захотела отказаться, чтобы ее заменили, то Чжао Минлян получил бы репутацию человека, который издевается над слабыми девушками, когда выходит за дверь. Чжао Минлян рассмеялся и сказал: "Естественно". Кто хочет, чтобы несколько крупных мужчин и женщина отвернулись!

Пусть Янь Сань сидит впереди, а Линь Цинъюй сидел сзади один.